

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-30>

УДК 343.3/7

Attribution

cc by

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАКАЗАНИЯ
В САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Мотин А.В.

Палата адвокатов Самарской области

Аннотация. В статье автором рассматривается одна из проблем дифференциации уголовной ответственности за посягательства на личность – дифференциация наказания. Обращено внимание на самостоятельность и сложность указанного участка нормативно-правового регулирования, на его содержательные характеристики, а также закономерности, имеющие место в конструировании санкций за преступления против личности. Сделан вывод о попытках законодателя при конструировании санкций совместить два различных критерия: обобщенную оценку опасности преступления, выраженную в его категориальной принадлежности, а также содержательные особенности преступления, определяемые его объектом, субъектом и механизмом причинения вреда.

Ключевые слова: преступления против личности, дифференциация, уголовная ответственность, наказание, уголовно-правовая норма, санкция, общественная опасность, категории преступлений.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

DIFFERENTIATION OF PUNISHMENT
IN THE SANCTIONS OF CRIMINAL LAW NORMS ON CRIMES AGAINST THE PERSON

Anatoly V. Motin

chamber of lawyers of the Samara region

Abstract. In this article, the author examines one of the problems of the differentiation of criminal liability for attacks on the person – the differentiation of punishment. Attention is drawn to the independence and complexity of this area of legal regulation, as well as its substantive characteristics and the patterns that exist in the construction of sanctions for crimes against the person. The author concludes that the legislator attempts to combine two different criteria when constructing sanctions: a generalized assessment of the danger of a crime, expressed in its categorical affiliation, and the substantive features of the crime, determined by its object, subject, and mechanism of causing harm.

Keywords: crimes against the person, differentiation, criminal liability, punishment, criminal law norm, sanction, public danger, categories of crimes.

Введение.

Дифференциация уголовного наказания представляет собой самостоятельный и весьма сложный участок нормативного правового регулирования, имея сложную систему взаимоотношений с дифференциацией уголовно-правовых последствий и ответственности в уголовном праве, а равно - с системой норм и институтов права уголовно-исполнительного.

В нашу задачу в объеме настоящей статьи, разумеется, не входит полноценный анализ этой проблемы; в связи с чем, необходимо уточнение предмета предстоящего исследования, установление определенных ограничений и рамок, которые, с одной стороны, позволят сконцентрироваться на уголовно-правовой дифференциации именно наказания (выводя за рамки внимания вопросы уголовно-исполнительного права и вопросы дифференциации иных, кроме уголовного наказания мер воздействия на лицо, совершившее преступление), а с другой стороны, подчеркнут связь дифференциации наказания именно с преступлениями против личности как основным объектом изучения

(позволяя оставить за пределами изучения дифференциацию наказания в зависимости от обстоятельств, характеризующих личность виновного, а равно средства дифференциации наказания, имеющие сквозной характер и распространяющиеся на все преступления, вне зависимости от объекта посягательства). Такие ограничения позволят предметно исследовать вопросы дифференциации именно наказания и именно за преступления против личности, но при этом подчеркнут, что эти вопросы выступают лишь частью общей проблемы дифференциации уголовного наказания.

Обсуждение.

Дифференциация уголовного наказания, воспринимаемая в качестве компонента дифференциации уголовной ответственности, традиционно понимается как установление различных пределов наказуемости преступления и заключается в законодательном установлении дифференциалов или разностей наказания, что выражается в определении различных его видов, объемов, сроков, правил назначения и освобождения, которые соотносятся с факторами, характеризующими преступления, виновных лиц, иные обстоятельства [1].

Дифференциация наказания, подтверждают специальные исследования, – это установление в уголовном законе пределов конкретных видов наказания за определенный вид преступления в зависимости от типовых характера и степени общественной опасности преступления и его субъекта, а также с учетом квалифицирующих и привилегированных признаков [2].

Такое понимание содержательной характеристики дифференциации наказания применительно к предмету и пределам нашего исследования позволяет уточнить, что в центре внимания будут выступать три больших блока вопросов, соотносимых с этапами законодательной регламентации наказания и этапами правоприменения, с одной стороны, и со средствами дифференциации наказания, с другой.

Во-первых, предстоит проанализировать, каким образом законодатель отбирает отдельные виды наказаний и устанавливает их размер в процессе конструирования санкций за преступления против личности.

Во-вторых, необходимо дать оценку специальным правилам назначения и исполнения наказания за преступления против личности.

В-третьих, исследовать вопросы применения иных мер уголовно-правового характера, которые законодатель устанавливает в части, характеризующей объемы государственного воздействия в отношении лиц, совершивших преступления против личности.

Система уголовных наказаний, согласно ст. 44 УК РФ, включает в себя 13 видов, из которых к общим (то есть не ограниченным в применении сферой воинских правоотношений) и основным могут быть причислены 10. Эти виды наказаний не дифференцированы законодателем по признакам, связанным с характеристикой преступления и могут быть предусмотрены в санкции (а соответственно, и назначены) за любое преступление.

Наказаний, которые могли бы быть использованы только за преступления определенного вида, в частности, за преступления против личности, в российском законе, равно как и в законодательстве большинства зарубежных стран, не предусмотрено. Это обстоятельство вполне объяснимо, на наш взгляд, природой уголовного наказания как формы публичной реакции на нарушение публичных интересов. Универсальный, всеобщий характер защищаемых уголовным правом интересов предполагает наличие столь же универсальной, всеобщей реакции.

Вместе с тем, анализ санкций уголовного закона (по состоянию на 15.04.2026 года) показывает, что в этой «всеобщности» наказания имеются некоторые, не поддающиеся логическому объяснению исключения.

Если использование таких наказаний, как смертная казнь и пожизненное лишение свободы только в двух главах Раздела VII УК РФ предопределено предписаниями ст. 57 и ст. 59 УК РФ, то отсутствие ареста в санкциях половых преступлений (глава

18 УК РФ) и отсутствие исправительных работ в санкциях преступлений против свободы (глава 17 УК РФ) не поддается разумному объяснению, ни с точки зрения оценки опасности данных преступлений, ни с точки зрения специфики их объекта, ни с позиций соотносимости ареста и исправительных работ с иными, использованными в санкциях альтернативными наказаниями, ни с точки зрения опыта конструирования санкций за иные преступления.

Несколько более оправданным выглядит использование в качестве основного наказания лишения права занимать определенные должности только в главе 19 УК РФ, но и оно вызывает сомнения, как с точки зрения отсутствия этого наказания в санкциях некоторых «профессиональных преступлений», включенных в главы 16 и 17 УК РФ, так и с более общих позиций разумности признания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью видом публичного уголовного наказания, обладающего отмеченным выше «всеобщим» или «универсальным» характером.

Как видим, уже самое первое приближение к санкциям Раздела VII УК РФ свидетельствует, что в части используемых здесь законодателем видов основных наказаний имеются некоторые «нестыковки» и рассогласования.

Один из существенных факторов, способствующих этому – сама система уголовных наказаний. Не требует специальных доказательств тезис о том, что качество и сбалансированность этой системы служат и исходной точкой, и предпосылкой эффективности всех иных уголовно-правовых манипуляций с ней, в том числе (и особенно) конструирования санкций.

Анализу системы наказаний всегда уделялось большое внимание в литературе. В последние годы также появился ряд новых содержательных работ по теме [3]. Это во многом избавляет нас от необходимости специального исследования общих вопросов систематизации наказаний.

Вместе с тем, мы полагаем необходимым обратить внимание, как минимум, на два существенных аспекта, значимых для продолжения нашего исследования.

Во-первых, это наличие в системе наказаний таких видов, которые не могут быть признаны универсальными и применение которых зависит не столько от характера и степени опасности совершенного преступления, сколько от личности виновного и специфики механизма совершения преступления. Среди них – так называемые «воинские» наказания и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Последнее, с учетом рассматриваемой нами проблемы, представляет особый интерес. Представляется, что эта мера, с учетом специфики ее целей и содержания, не может претендовать на то, чтобы считаться уголовным наказанием. Ее место – в системе параллельных наказанию мер уголовно-правового характера, в частности, в системе мер исправи-

тельного воздействия [4], применение которых определяется особенностями личности виновного, а не совершенного преступления.

Во-вторых, это наличие в системе наказаний так называемых «дублирующих» видов, которые содержательно крайне сложно отличаются друг от друга или от иных мер уголовно-правового характера [5]. Так, ограничение свободы как вид наказания практически неотличим от режима условного осуждения с присущими ему правоограничениями и обязательствами; исправительные работы в части имущественной кары мало отличаются от штрафа, исполняемого в рассрочку, а в части трудового воздействия – от принудительных работ; арест и краткосрочное лишение свободы также малоразличимы, равно как малоразличимы принудительные работы и лишение свободы, отбываемое в колонии-поселении. Такое положение вещей неоднозначно оценивается в науке, где представлены известные аргументы как в пользу сохранения широкой вариативности системы наказаний, так и в пользу ее кардинального сокращения.

Не углубляясь в детальное исследование этой проблемы и признавая, что разработка оптимальной системы наказаний требует отдельного изучения, отметим (преимущественно на уровне постановки проблемы), что система наказаний должна отвечать в целом двум основным требованиям:

а) содержать наказания, ограничивающие различные права граждан, и в этом отношении обеспечивать содержательную дифференциацию карательного воздействия;

б) содержать наказания, различающиеся объемом ограничения тех или иных прав, и в этом отношении обеспечивать дифференциацию количества кары.

Если признать, что система наказаний в современном праве едва ли не всех государств предусматривает возможность ограничения таких прав человека, как право на собственность, право на труд, право на свободу передвижения, право на свободу, право на жизнь, то каждому этому праву целесообразно предположить два вида наказаний, различающихся интенсивностью правоограничений.

В этом случае право собственности может ограничиваться:

- штрафом и конфискацией имущества [6];
- право на труд – исправительными и обязательными работами;
- право на свободу передвижения – ограничением свободы и арестом;
- право на свободу – лишением свободы и принудительными работами; право на жизнь – смертной казнью и пожизненным лишением свободы.

Альтернативный характер этих видов наказаний, воздействующих на одно и то же, по сути своей право человека, должен в перспективе исключать возможность сосуществования в пределах одной санкции каждого из альтернативных наказаний одной группы, но позволит включать в санкцию одно из наказаний,

отнесенных к различным группам, что будет способствовать обеспечению их системности.

Изложенные выше общие подходы к пониманию наказаний и конструированию их системы позволяют по-новому взглянуть на систему санкций за преступления против личности.

Итак, «универсальность» наказаний, их потенциальная способность «погасить» опасность любого совершенного преступления, восстановить нарушенный любым преступлением публичный интерес, позволяют использовать при конструировании санкции за любое преступление любые виды наказаний.

Вместе с тем, очевидно, что универсальный характер кары в каждом из видов наказаний плохо сочетается со специфическими, качественными характеристиками отдельных преступлений. В.Н. Кудрявцев, к примеру, прямо писал, что между видами наказания и характером преступления отсутствует прямая связь [7], что невозможно сформулировать количество видов наказаний, соответствующих количеству и специфике видов преступлений; а потому «оптимальные пределы санкций, ни верхний, ни нижний, иначе как умозрительным путем определить не удастся» [8].

Однако наука активно стремится к тому, чтобы установить некие параметры и критерии, позволяющие обеспечить корреляцию между преступлением и наказанием. И этот поиск может быть признан, пожалуй, одним из важнейших элементов дискурса в рамках теории дифференциации наказания.

В решении поставленной проблемы высказаны различные суждения, однако общего понимания так и не сложилось. Так, П.А. Фефеловым было высказано мнение о необходимости установления соответствия между видами наказаний, указанными в санкции, и родовыми объектами соответствующих преступлений, чтобы вред, причиненный преступлением, и ограничения, накладываемые на виновного в связи с применением к нему наказания, были сходными [9].

О значимости объекта посягательства и его места в иерархически организованной системе ценностей, охраняемых законов, для конструирования пределов санкции писал А.П. Козлов [10].

П.П. Осипов предлагал соотносить санкции с типологией личности виновных, чтобы каждому типу личности соответствовал определенный набор наказаний [11].

М.Т. Валеев пишет о потенциальной возможности конструирования «естественных» санкций, в которых характер наказания определяется характером опасности преступления, а лишения и ограничения, составляющие содержание наказания, максимально приближены к характеру вреда, причиняемого преступником охраняемым общественным отношениям (например, штраф за кражу, лишение права управления транспортным средством за нарушение правил дорожного движения, лишение права занимать должности за получение взятки) [12].

Как видим, общая логика авторских рассуждений состоит в том, чтобы обеспечить качественное, содержательное совпадение или, как минимум, корреляцию между преступлением и наказанием.

Поддерживая в целом такое направление, заметим все же, что оно разрабатывается без учета существующей и активно развивающейся в законе и в доктрине идеи многоколейности уголовно-правового воздействия, при котором наказание активно сопрягается с иными мерами уголовно-правового характера, призванными, среди прочего, максимально адаптировать государственную реакцию на преступление к типологическим особенностям преступлений и личности виновного. В этой многоколейности, как представляется, заложена основа для решения рассматриваемого вопроса.

Полагаем, что особенности объекта и механизма преступного посягательства, данные о специфических характеристиках личности виновного, информация о причинах и условиях преступления могут и должны учитываться при разработке отличных от наказания мер уголовно-правового характера, применение которых, по общему правилу, будет зависеть от усмотрения суда в каждом конкретном деле. Такие меры будут служить выражением более общей тенденции дифференциации уголовно-правового воздействия. Что же касается видов наказаний и конструирования на их основе санкций статей Особенной части УК РФ, то здесь на первый план должны выходить, по нашему мнению, не содержательные характеристики отдельных видов преступлений, а результаты, если допустимо так выразиться, количественной оценки их общественной опасности.

Исключительно обобщенная оценка общественной опасности преступления по определению не должна учитывать содержательные характеристики личности виновного, специфику механизма совершения преступления, содержание правоохраняемого блага и т.д. Иными словами, виды наказаний в санкции не могут определяться тем обстоятельством, посягает ли преступление на конституционные права граждан или на половую неприкосновенность, но могут и должны определяться оценкой опасности соответствующих посягательств. И поскольку санкция призвана служить формализованным показателем этой опасности, между опасностью преступления и видами наказаний в санкции может быть (а точнее, должна быть) установлена определенная связь и зависимость.

В целях установления такой зависимости, нами были произведены расчеты, показавшие, насколько часто в санкциях за преступления определенной категории тяжести используются те или иные наказания.

Первое, на что необходимо обратить внимание, это наличие выраженных различий между параметрами альтернативности санкций за преступления, относящиеся к различным категориям: чем ниже категория посягательства, тем выше альтернативность

санкций, чем категория преступления выше, тем альтернативность санкции ниже.

Если в санкциях преступлений небольшой тяжести представлено восемь видов наказаний, в санкциях преступлений особо тяжких – всего одно (если исключить из анализа смертную казнь и пожизненное лишение свободы как исключительные меры наказания).

Санкции за преступления средней тяжести «тяготеют» по степени альтернативности к санкциям преступлений небольшой тяжести, а санкции за тяжкие преступления – к модели санкций за особо тяжкие преступления (только в одной санкции за тяжкое преступление против личности имеется наказание в виде ограничения свободы (ч. 4 ст. 110.1 УК РФ)).

Этот факт давно подмечен в науке. Некоторые авторы воспринимают его как оправданную закономерность конструирования санкций [13].

Э.В. Густова, к примеру, пишет: «Принятие решения об альтернативности (безальтернативности) санкций должно базироваться на степени общественной опасности преступления: чем более тяжким является преступление, тем “короче” (безальтернативнее) санкции по количеству наказаний; чем меньше степень общественной опасности, тем шире (альтернативнее) спектр мер воздействия на виновное лицо» [14].

Другие исследователи категорически не согласны с таким подходом законодателя, признают альтернативность санкции проявлением неопределенности в праве [15] и указывают: «Чем опаснее разновидность преступления, тем больше должно быть в санкции видов наказаний (по особо тяжким видам преступлений, например, пять видов наказаний, по тяжким – четыре и т.д.) ... Уменьшение тяжести вида преступления влечет за собой и сокращение в санкциях количества видов наказаний» [16].

Представляется, что сложившаяся ситуация не заслуживает критики и должна восприниматься как вполне объективная и оправданная. Дело в том, что с повышением уровня опасности преступления сомнения в оценке того, какое именно наказание может выступать адекватной реакцией на него, закономерно минимизируются. Сведение всего многообразия видов наказаний в санкциях преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, фактически к одному – к лишению свободы – отражает и отсутствие сомнений в оценке опасности деяния у парламента, и наличие согласованной позиции представителей различных социально-политических сил, и кроме того, обеспечивает единство реакции на такое преступление со стороны различных ветвей государственной власти.

Поэтому в качестве общей закономерности можно поддержать широкую альтернативность санкций за преступления, не относящиеся к категории тяжких, и сокращение этой альтернативности в случае криминализации деяний, представляющих особую и однозначно воспринимаемую опасность.

Вторая закономерность проявляет себя в том, что в санкциях за преступления, носящиеся к различным категориям, неизменно присутствует лишь один вид наказания – лишение свободы. Его наличие в санкции не зависит ни от категории преступления, ни от объекта посягательства. Отношение к этому факту не должно быть, на наш взгляд, исключительно критическим. В условиях действующего законодательства он подчеркивает вполне рациональную мысль о том, что деяние, не заслуживающее в своей оценке лишения свободы, не может быть криминализовано.

Однако эта логика выдерживается в законе не полностью. В 28,8% санкций за преступления небольшой тяжести против личности наказание в виде лишения свободы не предусматривается (6 санкций в главе 16, 1 – в главе 17, 9 – в главе 19 и 3 – в главе 20 УК РФ). Для исправления ситуации нами предлагается отчасти декриминализовать некоторые из этих деяний, отчасти – включить в соответствующие статьи наказание в виде лишения свободы и выделить в особую группу посягательств преступления небольшой тяжести с санкцией до одного года лишения свободы.

Такое предложение в системе действующего законодательства и существующей системы санкций может рассматриваться как один из вариантов решения проблемы согласования санкций. Однако, если принять во внимание возможности корректировки самой системы наказаний и представления об альтернативности видов наказаний, ограничивающих право человека на свободу, то в качестве перспективного решения можно предложить исключить принципиальную возможность включения в санкции преступлений небольшой тяжести наказания в виде лишения свободы, ограничив максимальный объем кары в случае совершения таких посягательств новым наказанием, созданным на основе интеграции принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении.

Это создаст необходимую и оправданную разность потенциалов максимальных наказаний за преступления, расположенные на «крайних полюсах» категоризации – исключительно лишение свободы для преступлений тяжких и особо тяжких, и исключительно принудительные работы (лишение свободы в колонии-поселении) для преступлений небольшой тяжести. Для конструирования же преступлений средней тяжести у законодателя останется возможность выбора между этими видами наказаний для определения максимума санкции.

Третья закономерность, которая прослеживается в санкциях статей за преступления против личности, и которая прямо предписана положениями ст. 53.1 УК РФ, состоит в том, что практически все санкции преступлений небольшой и средней тяжести содержат указание на альтернативное лишению свободы наказание в виде принудительных работ. Несовпадение имеет место в 11,5% санкций за преступления небольшой тяжести против жизни и здоровья, 5,6% санкций за преступления средней тяжести против конституционных прав и свобод, в 30,8% санкций за преступления

средней тяжести против жизни и здоровья. Исключения составляют санкции за преступления средней тяжести против семьи и несовершеннолетних, где принудительные работы не предусмотрены. Отношение к принудительным работам как к виду уголовного наказания в науке неоднозначно.

Некоторые авторы указывают на то, что его включение в систему санкций уголовного закона вовсе было ошибочным [17]. Действительно, это наказание, с одной стороны, самостоятельно и альтернативно лишению свободы, с другой стороны, может назначаться лишь в порядке замены назначенного наказания (ч. 2 ст. 53.1 УК РФ), с третьей стороны, содержательно крайне близко к отбыванию лишения свободы в колонии-поселении, с четвертой, согласно закону, не предполагает лишения свободы осужденного.

Такая «гибридная» сущность принудительных работ не способствует очевидно их надлежащему позиционированию в системе видов наказаний. С учетом высказанных выше соображений относительно необходимости соблюдения альтернативного подхода к выбору между видами наказаний, ограничивающих одно и то же право осужденного, полагаем, что наличие принудительных работ и лишения свободы в санкции одной и той же статьи закона не представляется оправданным.

Законодатель должен твердо решить на этапе пенализации, заслуживает ли преступление лишения свободы и отразить этот факт в санкции статьи. В случае положительного ответа на этот вопрос санкция не должна содержать указания на возможность применения принудительных работ (или, как было предложено, нового вида наказания, формируемого на их основе). Однако у суда при этом всегда сохраняется возможность их применения в порядке назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено законом, или в порядке замены наказания более мягким видом.

Изложенным практически исчерпываются характеристики, которые могут претендовать на статус закономерностей и которые можно рассматривать в качестве системообразующих параметров конструирования санкций за преступления против личности. Использование иных видов наказаний в санкциях преступлений, посягающих на различные блага, принадлежащие личности, и относящиеся к различным категориям тяжести, не отражает какой-либо строгой научной логики. Это обстоятельство относится как к выбору законодателем видов наказаний для конструирования санкции, так и к размерам этих наказаний. При этом наибольшие сложности в аналитическом анализе вызывают санкции преступлений небольшой и средней тяжести. Исследование этих санкций позволяет выявить только некоторые, очень слабые намеки на начала системности в их конструировании.

Так, в санкциях за преступления небольшой тяжести против жизни и здоровья:

- наличие лишения свободы в большинстве случаев исключает арест (совпадение только в 33,5% случаев) и штраф (совпадение только в 15% случаев),

однако сопровождается: в 100% случаев указанием на принудительные работы, в 95% случаев указанием на ограничение свободы, в 75% случаев указанием на исправительные работы;

- наличие в санкции ареста предполагает в 75% случаев наличие обязательных работ и в 58% случаев - наличие штрафа, а наличие штрафа в 78% случаев сопровождается указанием на обязательные работы.

Весьма условно в данном случае можно говорить о двух моделях санкций за преступления небольшой тяжести против жизни и здоровья:

- первая предполагает оценку преступлений с большим уровнем опасности и включает в себя исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы;

- вторая связана с оценкой преступлений меньшего уровня опасности и включает в себя штраф, обязательные работы и арест.

Отчасти, такой модельный опыт подтверждается анализом санкций за преступления небольшой тяжести против конституционных прав и свобод граждан. Здесь все 100% санкций содержат наказание в виде штрафа. При этом в 66,6% случаев штраф альтернативно сопровождается указанием на обязательные работы. Однако наличие лишения свободы в таких санкциях только в 38,8% случаев сопровождается исправительными работами, а ограничение свободы в них вовсе не предусмотрено как альтернативный вид наказания.

Различаются (почти на уровне моделей) и санкции за преступления средней тяжести. В преступлениях против жизни и здоровья, против половой свободы и неприкосновенности такие санкции типологически не отличаются от санкций за тяжкие преступления и включают в себя лишение свободы, принудительные работы и в редких случаях – ограничение свободы (в 23% санкций за преступления средней тяжести и в 14% санкций за тяжкие преступления из главы 16 УК РФ наличие лишения свободы предполагало альтернативу в виде ограничения свободы). Однако в преступлениях против конституционных прав и свобод граждан, против свободы, чести и достоинства, наряду с таким подходом, реализована и иная модель санкции, активно использующая в качестве альтернативы лишению свободы и принудительным работам – штраф (в 76,5% случаев).

Результаты.

Обобщенный взгляд свидетельствует:

- о наличии заметных расхождений в оценке опасности преступлений небольшой тяжести против жизни и здоровья, позволяющих моделировать два типа санкций – с лишением свободы и без лишения свободы;

- о признании высокой опасности преступлений средней тяжести против жизни и здоровья и против половой неприкосновенности и половой свободы личности, позволяющей моделировать санкции за них аналогичные санкциям за тяжкие преступления;

- об отсутствии принципиальных отличий в оценке характера опасности преступлений небольшой и средней тяжести против конституционных прав и свобод, позволяющих использовать в соответствующих нормах сходные модели санкций.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что законодатель интуитивно пытается при конструировании санкций совместить два различных критерия: с одной стороны, обобщенную оценку опасности преступления, выраженную в его категориальной принадлежности, а с другой стороны, содержательные особенности преступления, определяемые, прежде всего, его объектом, субъектом и механизмом причинения вреда. Очевидно, что такое «совмещение», а по сути – отсутствие единого критерия, не позволяет обеспечить системность, согласованность и непротиворечивость санкций статей уголовного закона.

Заключение.

Исправление ситуации видится нам в принципиальном разграничении этих критериев и соотношении их с системой мер уголовно-правового воздействия, которая включает в себя наказания (основой выбора которых для формирования санкции должна стать оценка степени опасности преступления) и иные меры уголовно-правового характера (основой выбора которых должна стать оценка содержательных особенностей преступления, личности виновного, механизма, причин и условий совершения преступления).

Такой подход позволит установить более тесную связь между санкциями статей уголовного закона и категориями преступлений. В настоящее время эта связь ограничена фактически только одним обстоятельством: максимальным сроком наказания в виде лишения свободы.

В отношении иных параметров санкции (в части минимального срока лишения свободы, видов и размеров иных наказаний) такая связь отсутствует.

В итоге, к примеру:

- ограничение свободы сроком до четырех лет установлено и в санкции за преступление небольшой тяжести (ч. 2 ст. 118 УК РФ), и в санкции за тяжкое преступление (ч. 4 ст. 110.1 УК РФ), а в санкции за преступление средней тяжести (ч. 1 ст. 134 УК РФ) он превышает срок наказания, установленный за преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 135 УК РФ);

- срок принудительных работ в санкции за преступление небольшой тяжести (до пяти лет – в ч. 2 ст. 121 УК РФ) превышает аналогичный срок в санкции за преступление средней тяжести (до четырех лет в ч. 3 ст. 109 УК РФ);

- срок ареста (до шести месяцев в ч. 3 ст. 146 УК РФ) и срок исправительных работ (до одного года в ч. 3 ст. 148 УК РФ) за преступление средней тяжести равен сроку этого наказания в санкции за преступление небольшой тяжести (соответственно – ч. 1 ст. 146 УК РФ и ч. 1 ст. 137 УК РФ).

Такое состояние закона не может быть оценено положительно, давно и справедливо вызывает критику специалистов, а афоризм Э.Ф. Побегалло о

том, что «санкции – это ахиллесова пята российского уголовного закона» [18] стал одной из самых распространенных характеристик ситуации в области дифференциации наказания.

Специальные исследования убедительно доказывают, что «главным критерием справедливости санкций является их согласованность друг с другом, как внутри одной главы Особенной части УК РФ, так и между различными главами. Санкцию можно оценивать, как справедливую или несправедливую лишь в сравнении с другими санкциями в данной правовой системе и в данный период времени» [19].

Такое согласование непременно требует соблюдения единого методологического подхода к конструированию санкций. И надо признать, что в общих

чертах он сложился в науке. Суть его состоит в том, чтобы набор видов наказаний (и их размеров) в санкции определялся категорией преступления [20].

Каждой категории преступления следует предпослать альтернативно размеры и виды тех из предусмотренных в системе наказаний видов, которые законодатель считает возможным назначить за преступление, не ограничиваясь при этом только максимальным сроком лишения свободы [3, с. 13].

Альтернативность, в данном случае, предполагает не только наличие в санкции нескольких видов наказаний, но и выбор законодателем при конструировании санкции одного из двух альтернативных наказаний, ограничивающих осужденного того или иного права (о чем было сказано выше).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Стrogанова О.Л. Дифференциация ответственности и наказания в уголовном праве: сущность, значение, соотношение понятий // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). - 2013. - № 2 (2). - С. 119. EDN: ZAELUT
2. Вакарина Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001. - С. 9. EDN: NLXNVN
3. См.: Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - Омск, 2017. EDN: XPKUJN
4. См.: Пудовочкин Ю.Е. Система исправительных мер уголовно-правового характера: опыт доктринального конструирования // Вопросы правовой теории и практики: сборник статей. - Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. - С. 38 - 45. EDN: ZTGKWH
5. Степашин В.М. Экономика репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - Омск, 2019. - С. 10. EDN: KFCKCM
6. Бавсун М.В., Николаев К.Д., Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 197. ISBN: 978-5-4396-1187-4 EDN: VSFMMV
7. Куорявцев В.Н. Проблемы наказания, не связанного с лишением свободы // Советская юстиция. - 1968. - № 1. - С. 27.
8. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. - С. 5.
9. Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и совершенствование системы наказаний // Советское государство и право. - 1987. - № 12. - С. 96 - 97.
10. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции: проблемы построения, классификации и измерения. - Красноярск: Изд. Красноярск. ун-та, 1989. - С. 23.
11. Комплексное изучение системы воздействия на преступность: методологические и теоретические основы / под ред. П.П. Осипова. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. - С. 67 - 123.
12. Валеев М.Т. Криминологическое обоснование санкций уголовно-правовых норм особенной части УК РФ // Уголовная юстиция. - 2019. - № 13. - С. 7 - 8. DOI: 10.17223/23088451/13/1 EDN: ILWIDK
13. См.: Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности уголовного права. - М.: Юрлитинформ, 2019. - С. 226 - 227.
14. Густова Э.В. Теоретические основы построения уголовно-правовых санкций в УК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. - 2015. - № 2. - С. 209. EDN: TRZQEN
15. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. - 2013. - № 2. - С. 32 - 44. EDN: PYOJOX
16. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. - Красноярск: Издат. центр Краснояр. гос. ун-та, 1998. - С. 336.
17. Лапшин В.Ф. Принудительные работы как вид "внесистемного" уголовного наказания // Журнал российского права. - 2021. - Т. 25, № 5. - С. 55 - 67. DOI: 10.12737/jrl.2021.060 EDN: LWKKFR
18. Побегайло Э.Ф. Концепция борьбы с преступностью и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30 - 31 мая 2002 г. - М.: ЛексЭст, 2003. - С. 61.

19. Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2004. - С. 8. EDN: NHWBKV

20. Тихонова С.С., Киселева И.А., Кокунов А.И. Технико-юридическое конструирование единичных и альтернативных санкций в кодифицированном уголовном законе: постановка проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - № 1 (35). - С. 83. EDN: XBIATD

References:

1. Stroganova O.L. *Differentiation of responsibility and punishment in criminal law: essence, meaning, correlation of concepts // Actual problems of criminal law at the present stage (issues of differentiation of responsibility and legislative technique)*. - 2013. - № 2 (2). - P. 119. EDN: ZAE LUT

2. Vakarina E.A. *Differentiation and individualization of punishment and the means to achieve them (criminal law and penal enforcement: aspects): the abstract. diss. ... kand. jurid. sciences'*. - Krasnodar, 2001. - From 9. EDN: NLXNVN

3. See: Podroikina I.A. *Theoretical foundations of the construction of the system of punishments in the criminal legislation of Russia: the abstract. diss. ...Dr. Jurid. sciences'*. Omsk, 2017. EDN: XPKUJN

4. See: Pudovochkin Yu.E. *The system of correctional measures of a criminal-legal nature: the experience of doctrinal construction // Issues of legal theory and practice: a collection of articles*. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. pp. 38-45. EDN: ZTGKWH

5. Stepashin V.M. *Economy of repression as a principle of criminal law and its implementation in the appointment of criminal liability measures: abstract. diss. ...Dr. Jurid. sciences'*. Omsk, 2019. P. 10. EDN: KFKKCM

6. Bavsun M.V., Nikolaev K.D., Samoilova S.Y. *Confiscation of property in Russian criminal law*. Moscow: Yurlitinform, 2016. pp. 197. ISBN: 978-5-4396-1187-4 EDN: VSFMMV

7. Kudryavtsev V.N. *Problems of punishment not related to imprisonment // Soviet justice*. - 1968. - No. 1. - p. 27.

8. Kudryavtsev V.N. *Criminalization: optimal models // Criminal law in the fight against crime*. Moscow: IGiP Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1981. P. 5.

9. Fefelov P.A. *The social danger of a criminal act and the improvement of the punishment system // Soviet State and law*. 1987. No. 12. pp. 96-97.

10. Kozlov A.P. *Criminal law sanctions: problems of construction, classification and measurement*. - Krasnoyarsk: Publishing House. Krasnoyarsk. University, 1989. - p. 23.

11. *A comprehensive study of the system of influence on crime: methodological and theoretical foundations / ed. by P.P. Osipov*. - L.: Publishing House of Leningrad State University, 1978. - pp. 67-123.

12. Valeev M.T. *Criminological justification of sanctions of criminal law norms of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal justice*. - 2019. - No. 13. - pp. 7-8. DOI: 10.17223/23088451/13/1 EDN: ILWIDK

13. See: Andrianov V.K., Pudovochkin Yu.E. *Patterns of criminal law*. Moscow: Yurlitinform, 2019. pp. 226-227.

14. Gustova E.V. *Theoretical foundations of the construction of criminal law sanctions in the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Voronezh State University. Ser.: Pravo*. - 2015. - No. 2. - P. 209. EDN: TRZQEN

15. Vlasenko N.A. *Uncertainty in law: the nature and forms of expression // Journal of Russian Law*. - 2013. - No. 2. - pp. 32-44. EDN: PYOJOX

16. Kozlov A.P. *The mechanism of building criminal law sanctions*. - Krasnoyarsk: Publishing House. The Center of the Krasnoyarsk State University, 1998, p. 336.

17. Lapshin V.F. *Forced labor as a type of "non-systemic" criminal punishment // Journal of Russian Law*. - 2021. - Vol. 25, No. 5. - pp. 55-67. DOI: 10.12737/jrl.2021.060 EDN: LWKKFR

18. Pobegailo E.F. *The concept of combating crime and the problems of improving the Criminal Code of the Russian Federation // Five years of the Criminal Code of the Russian Federation: results and prospects. Materials of the 11th International Scientific and Practical Conference, held at the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University on May 30-31, 2002, Moscow: Lexest, 2003, p. 61.*

19. Silkin V.P. *Criminal law sanctions for crimes against property: abstract. diss. ... kand. jurid. sciences'*. - St. Petersburg, 2004. - p. 8. EDN: NHWBKV

20. Tikhonova S.S., Kiseleva I.A., Kokunov A.I. *Technical and legal construction of single and alternative sanctions in the codified criminal law: problem statement // Legal science and law enforcement practice*. - 2016. - № 1 (35). - С. 83. EDN: XBIATD

Информация об авторе:

Мотин Анатолий Владимирович, кандидат юридических наук, адвокат Палаты адвокатов Самарской области, e-mail: amotin85@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2886-9544

Anatoly V. Motin, PhD in Law, the lawyer of chamber of lawyers of the Samara region.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.